

**Нет автора**

# **Русь. Сказки былого**

**Выпуск 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2  
ББК 84-4  
Н57

Н57      **Нет автора**  
Русь. Сказки былого: Выпуск 1 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 107 с.

**ISBN 978-5-458-22999-9**

Репринт оригинального издания 1902 года. Издание "Друга детей", Москва.  
Печать Товарищества типографии А.В. Мамонтова, 1902 год.

**ISBN 978-5-458-22999-9**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)





## СКАЗКА I.

### Русь плыветъ.

#### I

Слушайте дѣтки, слушайте малолѣтки, какія я вамъ сказки расскажу! То будутъ сказки не простыя — будетъ въ нихъ вымыселъ, но будетъ и быль. Вы слушайте, да кой что и запоминайте. Будете расти, въ школу пойдете, можетъ сказки мои тогда добромъ помянете. Ну довольно присказокъ, пора и сказку начать.

То было давнымъ давно, такъ давно, что прабабушки и прадѣдушки нашихъ прабабушекъ и прадѣдушекъ про тѣ времена слухомъ слыхали, а вѣдать не вѣдали.

Въ ту старину - стародавнюю были на матушкѣ на Руси три славныхъ города: городъ Владиміръ, городъ Кіевъ и Новгородъ, а изъ всѣхъ трехъ городовъ—самый богатый самый важный былъ городъ Новгородъ. Жители этого города отличались удалствомъ и отвагой: были они и красивые и здоровые и сильные, но ладить между собою не умѣли: ссорились, спорили, обижали другъ друга. И не было у нихъ ни царя, ни князя, котораго бы они любили и слушались.

А жилъ тогда въ городѣ Новгородѣ старъ - старина дѣдушка Дирь. Не былъ онъ уроженецъ Новгорода, а пріѣхалъ въ славный городъ изъ за моря вмѣстѣ съ внучкой своей. Называлъ онъ ее Дивою за пѣсни ея чудныя. Волоса у нея были золотистые, глазки голубые, голосокъ звонкій.

Знала Дива пѣсни про страны далекія; море бурлить тамъ, о скалы разбивается; стоятъ горы каменные, стоятъ онѣ отъ земли до неба; вѣтеръ буйный въ утесахъ погуливаетъ, рощи сосновыя покачивается... На сѣдыхъ на гребняхъ выплываютъ русалки морскія; сладкимъ голосомъ пѣсни онѣ распѣваютъ, богатырей къ себѣ зазываютъ.

Знала она еще пѣсенку завѣтную про сокола яснаго, перелетнаго, заморскаго...

Пошла какъ то Дива гулять въ лѣсокъ, и дошла до самой рѣки до Волхова. Сѣла она на берегъ; стала пѣсни пѣть, вѣночки плести... потомъ прилегла на травку и незамѣтно уснула.

Ждетъ дѣдъ не дождется внучки своей милой. Темнѣть стало; испугался дѣдъ не случилось ли что съ Дивой! Глянь, а она тутъ какъ тутъ: въ рукахъ ея цвѣты, глазки блестятъ, а сама такая радостная и свѣтлая.

— Что внучка запоздала? Ужъ ужинать пора. Гдѣ была? что дѣлала?

— Ахъ Дидъ была я въ лѣсочкѣ, собирала цвѣточки, вѣнки плела и пѣсни распѣвала... присѣла на берегъ, да незамѣтно и уснула... Уснула и такой сонъ видѣла, что бѣгомъ бѣжала, скорѣй тебѣ рассказать про него.

— Ну поѣшь сперва, моя умница! а потомъ и сонъ разскажешь.

Спрятала Дива свои цвѣты и вѣнки въ корзину пле-

тенную, поужинала съ дѣдомъ, а послѣ ужина взялъ онъ ее на колѣни и ласково сказалъ:

— Ну дитятко, Расскажи мнѣ теперь про сонъ твой чудесный!

— Такъ было мнѣ хорошо во снѣ! сидѣла я въ маленькой лодкѣ и быстро какъ рыбка плыла по водѣ. Скалы причудливыя висѣли надъ моремъ, волны сердитыя блестяли, переливались точно камни самоцвѣтные. Поднимали онѣ, опускали мою лодочку какъ перышко. А вокругъ меня летали птицы бѣлыя, купались въ волнахъ серебристыхъ, играли съ рыбками, догоняли, перегоняли меня и что то покрикивали. — Какъ зовутъ васъ птички? спрашивала я. А онѣ въ отвѣтъ: „чай-ки, чай-ки“ и мнѣ было весело — превесело!.. Вдругъ вижу берегъ высокій, крутой; на берегу разбросаны домики бѣлые... какіе то люди стоятъ тамъ и машутъ руками... А лодочка летитъ прямо къ берегу. Только долетѣла — какъ подошелъ ко мнѣ старикъ, похожій на тебя, дѣду! Подошелъ, взялъ на руки, и сталъ подыматься въ гору. Дошли мы такъ до самага большаго дома. Дверь растворилась и очутились мы въ горницѣ высокой; по стѣнамъ висятъ мѣха дорогіе, оружье блестящее, а среди горницы сидятъ три воина. Вокругъ нихъ толпятся дружинники и величаютъ ихъ князьями. Они что то у нихъ спрашиваютъ и кланяются имъ до земли. И сказалъ мнѣ старикъ: „Это, Дива, князья наши! великіе они и славные; творятъ межъ нами судъ и расправу. Скажи ты своему дѣду, что братъ его шлетъ ему поклонъ и наказываетъ собрать людей Новгородскихъ на вѣче и слово замолвить имъ про нашихъ князей русскихъ. Пускай снаряжаютъ они пословъ съ подарками дорогими и съ наказомъ князьямъ нашимъ поклониться, звать ихъ къ себѣ княжить

и владѣть ими и установить межъ ними порядокъ и миръ“. Посадилъ меня старикъ къ одному изъ князей на колѣни и сказалъ ему: „Великій князь нашъ Рюрикъ, не забудь ты малютку Диву... увидишь ее въ далекихъ краяхъ и будешь черезъ нее великъ и прославленъ!.. А ты, Дива, не забудь передать дѣду мои слова!“ Только хотѣла я на князя посмотрѣть, слышу птички чирикаютъ... и проснулась! Солнышко уже за лѣсъ зашло! Вскочила я, подобрала цвѣты и вѣнки и скорѣй домой бѣжать, чтобы все тебѣ рассказать. Кажись ничего не забыла!

— Умница ты моя, умница. Сонъ твой — вѣщій сонъ! То поклонъ мнѣ отъ брата моего, варяжскаго дружинника. Спасибо, что уму разуму меня научилъ. Завтра же вѣче созову, и скажу Новгородцамъ слово вѣщее. Ну, а теперь у моей красотки глазки слипаются, бай-бай хотятъ! Спи моя внучка, засни моя умница!

## II

Только на небѣ зоря зорюшка занимается, раздались въ городѣ въ Новгородѣ могучіе удары въ вѣчевую доску, въ доску желѣзную. Испугались жители Новгородскіе, со сна повскакали: старички кряхтя стали одѣваться; а молодые бѣгутъ уже шумной толпой къ площади, гдѣ вѣче собиралось. А на площади, у вѣчевой доски, стоитъ Дирь, старина—старинушка, а подлѣ него его внучка Дива.

Вотъ и старцы стали подходить; молодцы пропустили ихъ впередъ. То не лѣсъ дремучій зашумѣлъ, а голоса Новгородскихъ жителей, которые другъ друга перебивая стали спрашивать у дѣда, зачѣмъ онъ ихъ звалъ — созывать; что случилось, что приключилось?





Видініе отпозыника.

И отвѣтилъ Диръ зычнымъ голосомъ.

— Ну что вы разшумѣлись люди новгородскіе? Помолчите, дайте сказать слово вѣщее! Есть между вами много пришельцевъ варяговъ, пускай вспомнятъ они про Старъ городъ. Далеко за морями синими лежитъ варяжское гнѣздо, и чинять тамъ судъ и расправу славные князья, изъ племени Руси. Прислалъ мнѣ оттуда вѣсточку братъ мой, варяжскій дружинникъ. Прослышалъ онъ, что межъ нами идутъ ссоры да споры, и совѣтуетъ онъ намъ послать въ землю варяжскую пословъ отъ Новгорода и отъ союзныхъ городовъ. Послать ихъ съ подарками дорогими и съ поклономъ земнымъ къ князьямъ русскимъ, къ тремъ братьямъ: Рюрику, Синеусу и Трувору и звать ихъ княжить надъ нами, и владѣть землею нашею богатою, чтобы возстановить у насъ порядокъ и миръ. Подумайте, поразсудите, Новгородцы удалые! не хорошъ ли совѣтъ брата моего, дружинника? А то дождемся мы нашествія Заморянъ и некому будетъ защитить насъ, собрать дружину противъ враговъ лютыхъ. Внимайте слову вѣщему! Если рѣшите, что сему быть—собирайте въ путь дорогу посольство особое отъ Новгорода, Ростова, Бѣлоозера... отправляйтесь съ подарками богатыми, на ладьяхъ, на судахъ, къ великимъ князьямъ варяжскимъ!“

Умолкъ Диръ; а по всей широкой площади, точно волны морскія, зашумѣли, загудѣли Новгородцы удалые; посудили, порядили и рѣшили, что быть по совѣту стараго Дира. Стали пословъ разсылать по вѣмъ союзнымъ городамъ собирать подарки, снаряжать ладьи и суда въ дальній путь.

Бѣгутъ по морю, по морю варяжскому новгородскіе суда. Попутный вѣтерокъ ихъ подгоняетъ, рыбки играютъ

въ синихъ волнахъ, бѣлыя чайки вьются вокругъ нихъ съ привѣтливымъ крикомъ... Доплыли они до крутого берега, до Варяжскаго Старъ-города. А на берегу стоитъ дружинникъ — братъ Дира. Радостно привѣтствуетъ онъ гостей дорогихъ. Вышли всѣ изъ ладей, изъ судовъ, собрали подарки и поднялись въ гору, до самаго дома князей. Тамъ собрались князья русскіе: Рюрикъ съ братьями, со всѣмъ своимъ родомъ, съ знатными варягами, а межъ ними два славныхъ витязя, Аскольдъ и Диръ.

До земли послы поклонилися князьямъ и отъ имени новгородцевъ и отъ всѣхъ ихъ союзниковъ стали звать ихъ къ себѣ княжить и владѣть ими.

— Велика наша земля и обильна, но нѣтъ въ ней порядка. Придите къ намъ и возстановите у насъ миръ и порядокъ! — говорили они съ земными поклонами.

Привѣтливо приняли пословъ князья варяжскіе и порѣшили межъ собой бросить свое захудалое гнѣздо и отправиться въ городъ, который славился своимъ богатствомъ и могуществомъ.

### III

Море синее выигралось, по волнамъ по могучимъ кораблямъ летятъ варяжскіе и суда новгородскіе. А въ первомъ кораблѣ сидитъ старшой князь Рюрикъ великій, а съ нимъ его братья Синеусъ и Труворъ, а на другихъ корабляхъ всѣ его сродники и витязи славные и послы новгородскіе именитые. И пошла „Званная Русь“ по Варяжскому морю, по Сѣверному. Доплыла до самаго до залива Финскаго, а изъ Финскаго залива до рѣки Невы, а изъ Невы до

озера Ладожскаго, а изъ Ладожскаго озера до рѣки Волхова и до самой Ладogi.

Высадился здѣсь Рюрикъ со своими родичами и съ дружиною своею славною, и велѣлъ онъ по обычаю варяжскому „городокъ срубить“. Стала дружина ровъ копать, валъ насыпать, тыномъ его обносить; загородили крѣпость наболтами да частоколомъ и продолжали путь дорогу до самаго города до Новгорода.

А послы новгородскіе подѣхали къ городу въ ладьяхъ по рѣкѣ по Волхову. Веѣ жители сбѣжались, стали пословъ разспрашивать скоро ли придутъ князя варяжскіе?

— Гой вы, еси! новгородцы удалые! собирайтесь толпами, встрѣчайте князей своихъ великихъ. Ёдутъ они съ родичами, съ витязями могучими, со дружиною храброю. Готовы ли имъ подарки дорогіе, горницы княжескія?

— Готово, все готово! воскликнули новгородцы, — да скоро ли подѣдутъ князя русскіе, дружина варяжская, витязи славные?

— Еще солнышко за лѣсъ не закатится, а ужъ придутъ князя въ Новгородъ великій.

Шумной, веселой толпой ждуть не дождутся Новгородцы удалые князей своихъ варяжскихъ, а межъ ними, выше всѣхъ головою, стоитъ старикъ — богатырь, дѣдушка Дирь. Борода его серебристая по вѣтру развѣвается... а на рукахъ у него сидитъ внучка его любимая, красotka Дива: въ платьецѣ она бѣленькомъ, съ пояскомъ голубымъ; на золотистыхъ волосахъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ; глазки блестятъ точно звѣздочки, а въ рукахъ цвѣты душистые.

Только солнышко красное за лѣсъ закатилось, яркимъ багрянцомъ полъ неба запылало — завидѣли Новгородцы

дружину храбую. Съ кликами радости бросились они ей на встрѣчу!

Увидѣлъ брата своего дѣдушка Диръ и прослезился отъ умиленія. А Дива спрыгнула на землю, подбѣжала прямо къ князю Рюрику и протянула ему цвѣты свои душистые.

— Кто эта дѣвочка? кто эта красавица? спросилъ Рюрикъ, глядя ее по золотистымъ волосамъ,

— Это внучка Дира, пѣвунья Дива! — отвѣтили ему Новгородцы, кланяясь до земли.

Взялъ князь Рюрикъ Диву за руку и пошелъ со своими братьями и родичами встѣдъ за послами въ палаты свои княжескія.

#### IV

Поселился князь Рюрикъ съ дружиною своею храбую, съ витязями варяжскими въ славномъ городѣ Новгородѣ. А братьевъ своихъ посадилъ онъ: Синеуса на Бѣлоозерѣ, среди Чуди; а Трувора въ Изборскѣ, среди Кривичей. Родичамъ же своимъ роздалъ всѣ владѣнія новгородскія: и Полоцкъ и Ростовъ и мѣста Муромскія.

Самъ же князь русскій, Рюрикъ великій, сталъ порядокъ вводить, судъ—расправу чинить. А въ часы отдыха любилъ князь когда къ нему Дива приходила, пѣла ему пѣсни звонкимъ голоскомъ, развлекала его сказками. И полюбилась ему особенно сказка про царевну могучую, про красавицу молодую, у которой силушка была неслыханная. Росла она не по днямъ, а по часамъ и все силушки набиралася. И такая выросла она большая, что

ноги отказались ее поддерживать. Легла она на землю на крѣпкую; волосы ея серебристые разсыпались по океану по Ледовитому; а ноги уперлись въ волны синія моря Чернаго. Разбросала она свои руки мощныя: одной рукой дотянулась до моря Варяжскаго, моря Балтійскаго, а другой ухватила за старушку Азію, за желтолицую...

И чѣмъ дольше лежитъ царица дивная, тѣмъ больше силушки у нея прибавляется! Горячо любили царицу всѣ ея поданные; всѣхъ то она приголубить, всѣхъ накормить, напоить, приласкаетъ! Русью могучей звали царицу.

Такъ полюбилась Рюрику златокудрая дѣвочка за пѣсни ея, за сказки дивныя, что сталъ онъ дѣда Дира уговаривать отдать Диву въ княжескія палаты: будетъ она сладко ѣсть съ княжескаго стола, одѣнетъ онъ ее въ парчу и золото. Но Дива не захотѣла разстаться съ дѣдушкой.

— У тебя князь всего много: и парчи, и золота, и мѣховъ дорогихъ, и земель богатыхъ, а у дѣдушки одна только радость — Дива златокудрая. Не лишай, добрый князь, его этой радости!

— Умница ты Дива! — ласково отвѣтилъ князь. — Только смотри меня не забывай, приходи почаще: будешь ты мнѣ пѣсни свои пѣть, сказки рассказывать!

Стала Дива подростать и сдѣлалась красавицей на славу. Къ тому времени дѣдъ ея умеръ и поселилась она въ палатахъ княжескихъ. Всѣ витязи засматривались на Диву; особенно пришлась она по душѣ двумъ братьямъ Аскольду и Диру. Пошли они къ Рюрику, въ поясъ ему поклонились и сказали ему:

— Князь нашъ великій, порѣши ты межъ нами: полюбилась намъ красавица Дива; кому изъ насъ быть ея мужемъ? Какъ скажешь тому и быть.